

ШАРИПОВ Шамиль Гусманович — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Уфа» (450054, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Зорге, 59, prservice@ufa-tr.gazprom.ru)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЕГИОН В АРХИТЕКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье раскрывается интегративная взаимосвязь геополитики и геоэкономики сопряжения межрегиональных и межстрановых возможностей в реализации масштабных инфраструктурных и инвестиционных программ на основе активизации энергетического потенциала регионов РФ. Республика Башкортостан представлена с позиции формирования энергетического региона как ядра крупнейшего нефтехимического кластера страны, способного выступить в роли движущей силы ключевых проектов с участием стран ШОС.

Ключевые слова: азимут «Восток–Запад», Газпром, нефтехимический кластер, Евразийский экономический союз, экономический пояс Шелкового пути, Энергетический клуб ШОС, энергетический регион, «region-to-region», партнерство и сотрудничество

Методология конструирования энергетического пространства

Многомерное конструирование геополитического пространства способствует созданию трансевразийских международных транспортных коридоров — генеральных многовекторных энергетических, железнодорожных, авиационных, автомобильных, электронных, информационно-коммуникационных направлений по азимутам «Восток–Запад» для ускорения промышленной и торгово-экономической динамики, сближения цивилизаций, роста качества человеческого капитала, поэтапного достижения энергетического равновесия, общечеловеческого прогресса.

На политическом «компасе» обращение России к Востоку и поворот Китая на Запад вовсе не являются разновекторными, противоречащими друг другу тенденциями, а, напротив, прокладывают общие линии евро-азиатских транспортных магистралей по меридиональным путям «Север–Юг», совпадающим с широтными маршрутами «Восток–Запад». На всем протяжении их национальных отрезков формируются координаты устойчивого промышленного роста — промышленные комплексы (нефтегазохимические, металлургические, машиностроительные, авиационные и др.), транспортно-логистические и производственно-инновационные центры, энергетические хабы, ориентированные на реализацию межрегиональных и международных проектов.

Известно, что по совокупности функциональных признаков виды регионализации классифицируются как геополитическая, экономическая и культурная. Мы считаем целесообразным расширить их перечень за счет включения нового вида — энергетической регионализации, ориентированной на укрепление устойчивой энергетической самообеспеченности мегарегионов, развитие ресурсной регионализации в энергетике, гармонизацию международных отношений между странами, добывающими, перерабатывающими и транспортирующими углеводороды, прокладку новых энерготранспортных коридоров через страны, обладающие интеграционным потенциалом, капитализацию прямых инвестиций в промышленном секторе из международных фондов региональных объединений, совместное освоение нефтегазовых ресурсов, увеличение совокупного регионального ВВП, достижение поступательного синергетического эффекта от энергетического сотрудничества и политического консенсуса.

Энергетическая регионализация преломляется через многовекторные процессы экономического развития регионов и субрегионов, отличающихся нали-

чием природных ресурсов, транзитным положением, потребностями в нефтегазовых ресурсах, возможностями развития альтернативной энергетики.

ШОС как международно-политический и, тем более, энергетический регион поэтапно получает должное институциональное оформление в виде свода законов, соглашений и правил, определяющих нормативные способы регулирования отношений долгосрочного многостороннего сотрудничества и региональной интеграции в рамках евразийского пространства.

На наш взгляд, концептуального наполнения требует содержание дефиниции «энергетический регион ШОС», в определении содержательных смыслов которого могут учитываться степень взаимоотношений и наличие общих интересов в международно-правовом развитии нефтегазовых отраслей. Формируемая ШОС многосторонняя модель региональной энергетической безопасности подтверждает востребованность и целесообразность конструктивного взаимодействия, способствующего коллективному принятию выверенных решений.

Еще 15–20 лет назад интеграция России и целого ряда ее соседей в орбиту институционального европейского и в целом цивилизационного атлантического пространства считалась практически безальтернативным сценарием эффективного развития.

В наши дни предложенный президентом России В.В. Путиным на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) проект «Большой Евразии» в формате большого евразийского партнерства предполагает прямое участие в нем Евразийского экономического союза, группы стран, с которыми у России сложились партнерские отношения, – Китая, Индии, Пакистана, Ирана, а также ряда стран СНГ. Кроме того, закладывается возможность вовлечения в эту орбиту сотрудничества других заинтересованных государств и объединений как Азии, так и Европы. Таким образом, возникают серьезные предпосылки для формирования уникального симбиоза геополитики и геоэкономики на обширном евразийском пространстве, придающего каркасу этого суперконтинента на десятилетия вперед монолитную целостность и создающего широкие преференциальные возможности для развития всех видов коммуникаций и товарооборота, обеспечения коллективной энергетической безопасности.

Не случайно в Уфимской декларации глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества подчеркивается: «Главы государств – членов Шанхайской организации сотрудничества по итогам встречи в Уфе 9–10 июля 2015 года заявляют о следующем: эволюция ШОС проходит на фоне сложного этапа развития международных отношений, характеризуемого глобализацией экономического развития и становлением многополярного миропорядка»¹.

Высокая обеспеченность России минерально-природными ресурсами и запасами природного газа является ее неоспоримым преимуществом в ведении энергодиалога одновременно со странами Востока и Запада. Современная ситуация в мировой энергетике характеризуется обострением противоречий между основными игроками на международных энергетических рынках. Так, опыт конструирования внешнеэкономического взаимодействия государств показывает, что наиболее результативным способом укрепления энергодиалога «Восток–Запад» являются инвестиционно емкие инфраструктурные проекты и транспортно-логистические магистрали и хабы, в первую очередь энергетического значения.

Поэтому каждая страна вне зависимости от своей пространственно-территориальной локализации, вхождения или тяготения к определенному региональному интеграционному объединению, даже межконтинентальному, неиз-

¹ <http://www.infoshos.ru/ru/?id=126>

бежно задается целью формирования единой энергополитики, позволяющей более эффективно концентрироваться на извлечении плюсов от использования действующих энергетических каналов-связей и расширения энерготранспортных артерий.

Преодоление существующих разногласий между государствами, корреляция законодательства и правовых полей, выравнивание уровня развития, утверждение общих ценностей ведет к появлению и утверждению проектов энергетических стратегий с определениями «евразийская», «азиатская», «шанхайская», «европейская» и другими, отражающих пространственный ареал своего влияния и географическое единство. В некоторой степени поиск компромиссов между ними можно расценивать как позитивное достижение в преодолении конфликтных разногласий и принятие общего вектора движения в направлении энергетической регионализации.

Множественная евразийская пространственность, которая преломляется через жизнедеятельность европейских и азиатских государств, отличающихся ландшафтно-климатическими условиями, природно-минеральными ресурсами, плотностью народонаселения, национальным составом, вероисповеданием, ментальностью, образом жизни, часовыми зонами, способами управления и многими другими признаками, характеризует разные одновременно присутствующие темпоральности, с которыми необходимо считаться, выстраивая намерения и логику их реализации в энергетической сфере.

На рубеже XX и XXI вв. устойчивой закономерностью стала трансформация глобальной мировой экономики в углеводородную. Как считает член-корреспондент РАН Е.А. Телегина, «основополагающей тенденцией развития мировой энергетики в настоящее время являются глобализация энергетических рынков, создание единого энергетического пространства, возрастание взаимопроникновения региональных и страновых энергетических структур» [Телегина 2012: 107]. Соответственно, региональные интеграционные объединения, являющиеся частями взаимозависимого экономического пространства, реализуют свои стратегии как ответ на глобальные вызовы современности.

С точки зрения практического приложения своих возможностей в энергетической сфере фокус концентрации Россией своих национальных интересов выбран абсолютно верно – разворот на Восток, в более широком понимании – охват всей Азии с сохранением и наращиванием достигнутых преимуществ сотрудничества и накопленного конструктивного опыта партнерства, позволяющих поступательно преодолевать риски возникновения негативных сценариев магистрального строительства в европейском направлении.

Международную институциональную основу устойчивого дрейфа российской экономики на Восток может создать выдвинутая президентом России В.В. Путиным в послании Федеральному собранию идея мегарегионального экономического партнерства с участием ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. В этом контексте следует отметить, что тренд трансрегионализации и необходимость развития внешнеэкономических и энергетических связей по многим векторам является основанием для продвижения большого евразийского партнерства на платформе ЕАЭС.

В условиях глобальной экономической турбулентности Шанхайская организация сотрудничества в системе внешнеэкономических координат может исполнить важнейшую роль в решении комплекса проблем насыщения мирового рынка энергоресурсами. В свете этого актуализируется задача обеспечения готовности России к активному участию в преобразованиях мировой энергетической системы с опорой на стратегию ресурсно-инновационного развития экономики. Перед современной энергетикой стоят большие научно-технологические задачи, особенно в области машиностроения, создания инновационных конструктор-

ских образцов, которые, возможно, наиболее эффективно решаемы путем международных коллабораций.

Эффективное геоэкономическое развитие внутриконтинентальных территорий Евразии призвано обеспечить прорыв в плане налаживания энергетического сотрудничества на основе формирования союзнических отношений в разных геополитических форматах, включая интегративное единство Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза, энергетического пояса Нового шелкового пути, способных в единстве стать одной из ключевых платформ формирования большого евразийского партнерства.

Развернувшееся в последние годы конкурентное соперничество стран и ряда международных интеграционных конфигураций и наднациональных объединений за обладание энергетическими ресурсами и их трансферт становится лейтмотивом любой геополитической повестки.

Предназначение и задачи Энергетического клуба ШОС

В геостратегическом смысле Россия — единственная страна ШОС, через которую могут пролегать евроазиатские маршруты, связывающие мировые полюса современного экономического и технологического развития.

Следует отметить, что в современном лексическом тезаурусе к понятию «коммуникационный» обычно добавляется определение «информационный», которое образует дефиницию, характеризующую либо *IT*-сферу, либо медийное пространство. В нашем прочтении этого термина допускается его расширение за счет включения энергетической и экономической констант в условиях нарастающего глобализма.

Дальнейшее развитие процесса глобализации в многополярном и многомерном мире побуждает национальные правительства и региональные интеграционные объединения искать компромиссы, солидаризироваться и приходить к вариантам коллективной ответственности. В этом контексте создание энергокоммуникационного каркаса Евразийского континента считается крупнейшим событием столетия. Энергетические регионы уже изменяют географические карты, побуждая «клубы» интеллектуалов и политиков искать новые варианты сопряжения геополитических интересов своих стран.

Энергетическая составляющая занимает все большее место в геоэкономических процессах. Необходимость установления Россией «энергетических мостов» в евразийском измерении с соседними пространствами — ЕС, КНР, Центральной Азией и реализация этого перспективного варианта представляются наиболее эффективными через развитие Энергетического клуба ШОС, способного уравновесить растущие потенциалы их интересов. Так, С.Г. Лузянин предложил инструменты многоуровневого влияния этого Клуба, сформулировал и научно обосновал несколько вероятных измерений: *страновое* — как развитие 6 национальных энергетических моделей; *центральноазиатское* (субрегиональное) — на уровне национальных республик Центрально-Азиатского региона; *регионально-евразийское* — как пространство 4 стран Центральной Азии, России и Китая и, наконец, *глобальное*¹.

Основная концепция Энергетического клуба ШОС заявлена исполнительным секретарем Делового совета ШОС С. Канавским: «Здесь могут выверяться различные мнения, взаимодействовать эксперты, чтобы потом уже сформировавшиеся идеи проектов могли бы быть предложены главам государств ШОС. Мы приглашаем участвовать в работе этой площадки представителей государ-

¹ Шанхайской организации нужен энергетический клуб. — *Энергетика и промышленность России*. 2011, ноябрь. Цит по: www.eprussia.ru/epr/185/13466.htm

ственных структур, бизнеса, научного и экспертного сообщества стран – членов ШОС, стран-наблюдателей и партнеров по диалогу»¹.

География ШОС в пространственном отношении представляет собой идеальную платформу для формирования Энергетического клуба, в котором логично будут сочетаться интересы как экспортеров, так и импортеров энергоресурсов.

Российская инициатива создания Энергетического клуба обусловлена объективной необходимостью реагирования на изменения глобальной архитектуры нефтегазовых рынков и системы международных экономических отношений, развития транспортно-логистической, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, связывающих в единое пространство многополярного сотрудничества десятки стран.

В действительности на стартовом этапе Энергетический клуб ШОС с учетом интересов государств, подписавших меморандум о его создании, может стать многоярусной дискуссионной платформой для нескольких целевых аудиторий – делового, научного и экспертного сообщества, а также государственных ведомств разных стран и интеграционных объединений – для совмещения интересов и выработки консолидированных позиций по стратегическим вопросам дальнейшего развития энергетики. Впоследствии он во взаимодействии с Институтом энергополитики БРИКС способен трансформироваться в единую платформу по созданию взаимосвязанной по осям «Европа–Азия» евразийской энергетической системы, координации ценообразования с участием национальных валют и управлению совместными проектами в энергетической сфере.

В этом отношении Энергетический клуб ШОС при максимальной реализации своего объединенного потенциала вполне может стать одним из центров геополитического влияния в многополярном мире и одновременно ключевым звеном, призванным обеспечить эффективность функционирования будущей евразийской энергетической «дуги стабильности» – от Западной Европы до Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для регионов Энергетический клуб ШОС предоставляет прямую возможность продвижения ключевых межрегиональных и межстрановых энергопроектов на глобальном уровне. Взаимодействие стран Евразийского экономического союза, объединений ШОС и БРИКС нужно развивать не только на межгосударственном, но и межрегиональном уровне, в формате *R2R* (region-to-region). Решение задачи тесной горизонтальной интеграции регионов государств-партнеров, развитие торгово-экономического и энергетического сотрудничества с опорой на внутренние и внешние ресурсы, создание межрегиональных кластеров, формирование объединений и ассоциаций под эгидой Энергетического клуба ШОС, в конечном счете, будут способствовать обеспечению устойчивого развития стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Энергетическое моделирование автомагистрали «Европа–Западный Китай»

Энергетическая инфраструктура в качестве инструмента повышения конкурентоспособности регионального интеграционного объединения способна выступить в качестве катализатора, обеспечивающего формирование и поступательное развитие отраслевых производственных кластеров, их вовлечение в активную фазу функционирования и жизнеобеспечивающего цикла международных производственных, финансовых и торговых коридоров ЕАЭС и энергетического пояса Нового шелкового пути.

Переход к инновационным моделям развития энергетики на основе трансмагистральных энергетических сетей, которые становятся важной частью каркаса

¹ Деловой Совет ШОС открыл двери «Энергетического клуба». Доступ: <http://www.infoshos.ru/ru/print.php?idn=5667>

большого евразийского партнерства, формирует принципиально новую архитектуру энергосистемы, способную выдержать жесткую конкуренцию во всех его частях, в первую очередь в Европе и Азии. Большая роль в решении этой задачи отводится ПАО «Газпром». С учетом сложной геометрии энергетических магистралей реализация программы инновационного развития Газпрома позволит достичь значимых межотраслевых и мультипликативных эффектов в контексте современного взаимосвязанного инфраструктурного развития, в первую очередь России, Китая и Казахстана, в формате сопряжения ЕАЭС, ШОС и ЕС.

В этих целях принципиально важным является укрепление энергетической кооперации в рамках формирования цепочек производства и поставки нефтегазохимической продукции высокого передела из России в Китай и Западную Европу по автомагистрали «Европа–Западный Китай», которая пройдет по территории ряда субъектов РФ, в т.ч. часть маршрута автомобильного Нового шелкового пути протяженностью около 290 км пройдет по юго-западу Республики Башкортостан. Начало строительства этого регионального сегмента запланировано на 2018 г.

Безусловно, строительство и эксплуатация этой трассы позволит повысить потенциал участия Башкортостана в межрегиональных инфраструктурных проектах. Кроме того, появится возможность сформировать систему перевода международных транспортных перевозок на газ, что даст стимул для дальнейшего развития и роста мощностей нефтехимического кластера республики путем создания производств по сжижению газа с применением высокотехнологичных импортозамещающих разработок.

Интеграция Башкортостана в систему международных транспортных коридоров и превращение его в одну из станций «евразийского метро» является закономерным этапом развития региона. В геополитическом смысле Башкортостан – это одновременно транспортные ворота в Азию и Европу, крупнейший логистический и транспортный узел, уникальный центр пересечения железнодорожных, автомобильных, воздушных и водных путей. Башкортостан может стать крупнейшим в Урало-Поволжском регионе транспортным, логистическим и энергетическим хабом.

Южные районы Башкортостана имеют выгодное территориальное положение и благоприятный ресурсно-энергетический статус в рамках реализации проектов Нового шелкового пути, что справедливо подтверждает готовность ряда стран ШОС к инвестиционным вложениям в его промышленное и транспортно-коммуникационное развитие. Представляя собой крупную индустриальную агломерацию, логистически взаимосвязанную транспортными магистралями и расположенную в орбите притяжения промышленных центров Челябинской обл., соседнего Казахстана, имея гигантские запасы природных ископаемых, они нацелены на реализацию инновационных сценариев и схем взаимодействия с дочерними компаниями ПАО «Газпром» и другими транснациональными промышленными корпорациями, остро нуждающимися в больших энергетических мощностях.

Анализ социально-экономических эффектов, возникающих в ходе реализации проекта международного транспортного маршрута «Европа–Западный Китай» (МТМ «ЕЗК»), показал, что в зоне прохождения и тяготения к этому маршруту на сегменте «Бавлы–Кумертау» ключевой «точкой инновационного роста» является нефтехимический кластер, представленный крупными высокоразвитыми производствами, обладающими высокой интегрированностью друг с другом и с предприятиями региона, а также большим потенциалом роста производств, в т.ч. за счет развития эффективной транспортной инфраструктуры.

Надо отметить, что в Приволжском федеральном округе нефтехимический кластер Республики Башкортостан объединил региональный комплекс крупных предприятий отрасли – от добычи нефти и газа до производства нефтехимической продукции.

В зону тяготения МТМ «Европа – Западный Китай» входит расположенный вблизи г. Кумертау Канчуринско-Мусинский комплекс подземного хранения газа (ПХГ), строительство которого завершает ООО «Газпром трансгаз Уфа». Продвижение реализации проекта по созданию на его базе производства по сжижению природного газа обещает стать самым энергоэффективным техническим решением в мире по причине наличия целого ряда параметров ПХГ – высокого пластового давления, низкотемпературной сепарации газа, развитой инфраструктуры, доступности подключения к действующим инженерным сетям и объектам, высокопрофессиональных кадров.

К реализации проекта по переводу международных транспортных перевозок на газ целесообразно привлечь другие дочерние компании ПАО «Газпром» на принципах партнерства, корпоративности и сетевого взаимодействия, прежде всего ООО «Газпром нефтехим Салават» как производителя и поставщика всех видов нефтепродуктов для АЗС, а в будущем – для встраивания в этот коридор транспортировки акриловой кислоты, акрилатов и иной продукции высоких переделов. Таким образом, фактически произойдет интеграция важных участков «корпоративных» трасс в единую линию Нового шелкового пути, что позволит Республике Башкортостан и сопредельным регионам повысить эффективность функционирования нефтехимического кластера.

Дальнейшее развитие энергетических отраслей представляется эффективным в системной интеграции производственного, научного, технологического потенциала предприятий республики. Идеальный вариант – создание в перспективе рассредоточенного по территориям регионов нефтехимического кластера в масштабах Приволжского федерального округа и в дальнейшем – всей страны.

Ключевую роль в масштабном развертывании этого направления может стать синергетическая межотраслевая интеграция – нефтегазохимического, металлургического, машиностроительного, авиационного комплексов Южного Урала, большая часть которого локализована в южных районах Башкортостана с ближайшей зоной притяжения промышленного потенциала Челябинской обл. Подобное сопряжение межрегиональных и межстрановых возможностей ведет к реализации масштабных инфраструктурных и инвестиционных программ, более полной координации в признании технических, технологических и энергетических регламентов, что позволит укрепить формат заинтересованного партнерского взаимодействия сторон триады «Евразийский экономический союз – Шанхайская организация сотрудничества – Европейский союз».

Таким образом, утверждение России и в целом Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества как ключевых транспортно-коммуникационных звеньев единой евразийской инфраструктуры сблизит сырьевые и промышленные регионы, усилит процесс развертывания многоотраслевых ресурсно-производственных комплексов на обширных территориях.

Перспективы энергетического развития региональных интеграционных объединений с участием России

Сумма происходящих геополитических перемен выражается в экономической и научно-технологической мобилизации развивающихся стран, обозначении равновеликой роли Запада и Востока, Севера и Юга, выхода на авансцену ШОС и БРИКС с перспективой трансформации этих региональных интеграционных объединений в ведущую силу мировой политики и экономики.

В числе ключевых сбалансированных геополитических и геоэкономических месседжей региональных интеграционных объединений — формирование единых подходов к повышению энергетической безопасности государств-членов, обеспечение триады «надежность, доступность и качество» газоснабжения потребителей, достижение экономической эффективности и сбалансированного, недискриминационного использования газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов, и, что немаловажно, открывающиеся возможности использования национальных валют в расчете за газ.

С учетом этих подходов разработана Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза, утвержденная решением Высшего Евразийского экономического совета¹. Во исполнение этой Концепции своим решением Евразийская экономическая комиссия с сентября 2016 г. до конца 2020 г. обнуляет ввозные таможенные пошлины на комплектующие для автомобилей с двигателями на природном газе, что будет способствовать развитию межстранового рынка газомоторного топлива, придаст большую динамику производству транспортных средств на газомоторном топливе.

Следует отметить, что разработка и апробация оптимальных моделей энергетической политики Евразийского экономического союза по совместному освоению и взаимовыгодной реализации имеющихся у них углеводородных ресурсов на внутреннем и международном рынках способны стать в определенной степени эталонной стратегией для всего пространства ШОС.

В целом развитие маршрутов евро-азиатских транспортных магистралей, реализация политики импортозамещения в российском машиностроении, интенсификация строительства сети заводов по производству СПГ на платформах богатых месторождений и подземных хранилищ, модернизация газотранспортных систем, создание современных логистических узлов с учетом прокладки сухопутного варианта Нового шелкового пути через ряд стран Евразийского союза имеют прямое отношение к развитию международных энергетических рынков. В этом смысле мы солидарны с исследовательской позицией коллектива ученых (В.В. Бушуев, А.И. Громов, А.М. Белогорьев, А.М. Мастепанов), справедливо считающих, что «эволюция мировых энергетических рынков формирует рамки и правила международной торговли российскими энергоресурсами» [Бушуев и др. 2016: 22].

Соответственно, сопряжение всех указанных процессов ведет к проявлению мультипликативного эффекта, выражающегося в одновременном увеличении объемов спроса на российский газ в Европе и Азии, объективном конкурентном соотношении газа и нефти, насыщении рынков высококачественными видами топлива, снижении отрицательного воздействия антропогенных факторов на окружающую среду, улучшении климата.

Мы считаем, что в масштабах Евразийского экономического союза и далее — ШОС должен быть реализован комплекс действенных мер, связанных с переснащением и совершенствованием производственной базы энергетики, организацией сети новых предприятий с высокой долей применения инноваций как для решения собственно отраслевых задач, так и для укрепления геополитического потенциала этих региональных интеграционных объединений и их успешного позиционирования на международной арене.

При этом предпосылками для установления взаимовыгодных договорных отношений между производителями энергетического оборудования в странах ЕАЭС и ШОС могут стать: взаимное инвестирование и приобретение частей энергетических активов; кооперация научно-технологических ресурсов, созда-

¹ О Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза. Утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 г. Астана.

ние международной сети университетов и академических центров с энергетическим профилем ШОС; коллективное участие в создании перспективной линейки нефтегазового оборудования, способного наращивать мощности на масштабных объектах, в т.ч. эксплуатируемых в суровых климатических условиях.

Таким образом, экономика маршрутов и политика евразийской ответственности должны быть многомерными, вовлекающими всех участников Шанхайского содружества и позволяющими перевести конструктивный диалог между ними в практическую плоскость реализации.

Список литературы

Телегина Е.А. 2012. *Углеродородная экономика*. М.: ИЦ РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Т. 1. 441 с.

Бушуев В.В., Громов А.И., Белогорьев А.М., Мастепанов А.М. 2016. *Энергетика России: постстратегический взгляд на 50 лет вперед*. М.: ИАЦ «Энергия». 96 с.

SHARIPOV Shamil Gusmanovich, *Cand.Sci.(Econ.)*, Director General, The LLC «Gazprom Transgaz Ufa» (59 Zorge St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450054; prservice@ufa-tr.gazprom.ru)

ENERGY REGION IN THE ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL PARTNERSHIP

Abstract. *The article reveals the integrative relationship of geopolitics and geo-economics in merging interregional and cross-country opportunities in the implementation of large-scale infrastructure and investment programs based on the activation of the energy potential of Russian regions. The Republic of Bashkortostan is presented in the context of the perspective of formation of energy region as the core of the country's largest petrochemical cluster that can act as a driving force of key projects with the participation of the SCO countries.*

Keywords: *East–West azimuth, Gazprom, petrochemical cluster, economic belt of the Silk Road, SCO Energy Club, energy region, region-to-region (R2R), partnership and cooperation*